

История, которая случилась в театре, не богемный сюжет, а обычная сегодня жизненная коллизия. Не успело со страниц прессы отгрезить это парадных салютов в честь создания Культурного центра МВД на базе его Центрального клуба и театра "Детектив", как пришло неприятное известие от отца этой идеи — Василия ЛИВАНОВА. Перед коллективом театра поставлен вполне рыночный вопрос:

Куранты. — 1992 — 24 апр. — с. 4.

ПОЧЕМ ПРОДАДИТЕ ЛИВАНОВА?

— Василий Борисович, и во сколько оценили вашу голову?

— Да по нынешним временам недорого. Если театр откажется от меня, ему не придется платить 40-тысячную арендную плату. В противном случае она составит полтора миллиона в год.

— Вы, однако, привереда. Сума все-таки немалая. Интересно, а как выглядела сцена заключенных кучей?

— Она была поставлена без особых режиссерских ухищрений. То есть какая-то предварительная работа велась. Прошел слух, что Ливанов отказывается от театра (это я-то, шесть лет жизни в него вложивший!). А потом начальник клуба (теперь он называется Дом офицеров) подполковник Новиков во время моей болезни собрал коллектив "Детектива" и, как мне потом рассказывали, выступил с речью. Смысл ее сводился к тому, что Ливанов — человек конфликтный, без него будет лучше и вам, и нам. Если группа примет условия сделки, театр станет ведомственным.

Естественно, Новиков посулил людям все возможные блага: милицейские звания, соответствующие надбавки, социальную защиту и прочее. Когда кто-то робко заинтересовался, что же будет делать группа, начальник не растерялся. Для начала, сказал он, будете ездить по столичным пожарным частям. Еще подполковник потребовал сменить название театра. "Детектив" его, видите ли, не устраивает. Ну, не нравится ему, понимаете?

— Как отреагировали ваши коллеги на столь богатые посулы?

— По-разному. У кого-то закружилась голова от перспектив, парасоидных вдохновенным Новиковым. Кто-

то философически спокоен, жизнь в Центральном клубе МВД закалила их психику, а кто-то просто устроился, устав от затяжных баталлий. Из театра ушла бесценная сотрудница — художник по костюмам, одна стоявшая целой мастерской. Подал заявление на одновременный отпуск Валентин Смирнитский. Его не вдохновило турне по пожарным командам.

— Что же вам так с начальниками клуба не везет? Помните, когда "Куранты" занимались этой историей, вашим оппонентом была полковник Давыдова. Откуда возник новый начальник?

— Для меня — из кабинета полковника Пылева, начальника бывшего Политуправления, теперь он носит голубиное название — ГУВЛС — Главное управление по воспитанию личного состава. Когда нас представили друг другу, мой новый знакомый важно протянул мне визитку, на которой было начертано: Новиков, театральный критик. Я так и остолбенел. Никогда не жаловался на недостатки воображения, оно у меня даже слишком живое, но как ни пытался представить себе Белинского с погонами офицера полиции под шюртком или Стасова в чине полковника, рецензирующего спектакль по поручению Департамента внутренних дел, ничего не получилось. Ну да Бог с ним. Главное не это. Веда в том, что чуть ли не в первый день своего вступления в должность "искусствовед в штатском" во всеуслышание заявил, что выгонит театр из клуба. И следует данному слову.

— Но, вроде, был момент, когда настоящее и будущее театра выглядело вполне благополучно?

— Когда в министерство пришел Баранников, мы очень хорошо поговорили, он посмотрел все бумаги по

культурному центру, дал команду подчиненным, и мы вместе уже довели проект до ума. Кстати, тогда же я назвал две кандидатуры на пост начальника культурного центра. А Новиков на том самом собрании говорил, что Ливанов готовил центр "под себя", хотел стать начальником...

— И генералом...

— Вы смеетесь, а подполковник не сомневается, что так оно и есть. Полицейский склад ума плохо усваивает простую истину: художнику не нужны ни маршальские, ни какие иные погоны. Я создавал театр для творческой работы и не хочу, чтобы он зависел от полковничьих команд и генеральских распоряжений. Таким же мечтал видеть культурный центр.

— Судя по вашему рассказу, в Министерстве внутренних дел по-прежнему свободомыслие и независимость не в чести.

— В Министерстве внутренних дел вообще все по-прежнему. У меня на душе накипело, поэтому начну изда-дека. В светлую минуту народ снес столп Феликса Эдмундовича, этот символ противоправного беспредела. Но бледный как смерть Держинский спрятался в нише, в фойе бывшего клуба МВД. И театр наш начинается не с вешалки, по Станиславскому, а с "железного Феликса". Потом зритель поднимается по лестнице и упирается в поколенную статую Владимира Ильича. А над сценой углядит барельеф цита и меча. Вы не увидите в этом здании ни российский флаг, ни московской символики. Если не знать, что на дворе весна 92-го, можно подумать, что в стране ничего не изменилось за последние лет эдак шестьдесят.

Когда видишь все это, трудно поверить в департизацию правоохранительных органов. И у меня возникает

вопрос: кого ждет вышеописанная галерея, каких перемен в стране? Я спрашиваю полковника Пылева: "Станислав Семенович, почему бы не убрать памятники?" Он отвечает: "Ну что вы, это же произведения искусства". Мне трудно спорить с заслуженным деятелем культуры (а мой собеседник удостоен этого звания), но, на мой взгляд, речь идет о трафаретных поделках, которыми заселили всю Россию.

Многие люди в МВД сразу после путча срочно сбросили одни маски и напялили другие, чтобы не выделаться из общей массы. Я называю таких "пуговицами". Они слетели с мундира Пуго и теперь благоденствуют. По-прежнему 95 процентов творческого времени уходит на борьбу с воинствующим невежеством, полковничьи чванством, с отношением к деятелям искусства, как к прислуге для развлечения. Ничего, ничего не меняется.

Всю сознательную жизнь я посвятил искусству. Работаю неукопительно, живу честно, не ворую. Не снимаюсь, хотя мой съемочный день стоит больше, чем зарплата директора театра. Мне 57-й год. Неужели художник Ливанов не заслужил нормальной творческой обстановки... Я не хочу в эмиграцию. У меня нет желания получить ни американский, ни израильский паспорт. Я хочу просто быть полезным своему Отечеству. Неужели это так много?

— "Куранты" надеются, что театр "Детектив" выживет, сохранит свободу. Собственно, ради этого мы с вами и встретились. Последний вопрос, Василий Борисович: что вы предприняли?

— Я направил телеграмму Баранникову. Хотя он теперь министр другого ведомства, надеюсь, памятуя о добром отношении Виктора Павловича к "Детективу", что он не бросит его в беде. А мои друзья, воспринявшие случившееся как личное оскорбление, собираются писать Ельцину. Вот только поможет ли?..

Интервью взяла
Татьяна КУЛИКОВА.

В. Ливанов

24.04.92.